

ДЖЕЙМС ДЭШНЕР

JAMES DASHNER

**THE INFINITE
GLADE**

ДЖЕЙМС ДЭШНЕР
ГЛЭЙД ВЕЧНЫЙ,
ГЛЭЙД БЕСКОНЕЧНЫЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д94

Серия «Бегущий в лабиринте»

James Dashner
THE INFINITE GLADE

Перевод с английского *В. Миловидова*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Художник *С. Неживясов*

The moral rights of the author have been asserted.

Печатается с разрешения Dashner Enterprises, LLC.
и литературного агентства Corvisiero Literary Agency.

Дэшнер, Джеймс.

Д94 Глэйд вечный, Глэйд бесконечный : [роман] /
Джеймс Дэшнер ; [перевод с английского В. Ми-
ловидова]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. —
352 с. — (Бегущий в лабиринте).

ISBN 978-5-17-185351-8

Остатки Нации штурмуют город Ипостасей Божества, а островитяне и Садина пытаются спасти Александру, утверждающую, что лишь она — ключ к выживанию человечества.

Тем временем Старина Фрайпан с горсткой спутников встречает таинственных незнакомцев, которые, судя по всему, располагают ключами к тайнам прошлого и могут рассказать о Лекарстве кое-что интересное.

Независимо друг от друга двум разделенным группам потомков глэйдеров предстоит рискнуть своей жизнью и безопасностью любимых, чтобы смело посмотреть в глаза истине... или же позволить ей навсегда исчезнуть в темных развалинах Лабиринта.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© The Infinite Glade, 2024
© Перевод. В. Миловидов, 2025
ISBN 978-5-17-185351-8 © Издание на русском языке AST Publishers, 2026

ПРОЛОГ

ЗОВ МОРЯ

Анна Клеттер вела свой потрепанный корабль через суровый, не знающий пощады океан. Океан был свиреп. Океан был безбрежен. Дьявольская улыбка солнца время от времени отражалась от поверхности волн, громоздившихся вокруг корабля, больно ударяя ей в глаза. Среднего размера осьминог уцепился своими щупальцами за корпус «Разрезающего Лабиринт», на правый борт которого безостановочно накатывали соленые валы. Как ни странно, осьминог вызывал у Анны Клеттер симпатию — чудовище так же, как она сама, пыталось убежать из дома.

Это путешествие было ее последним шансом.

Нужно во что бы то ни стало отыскать тех, кто наделен *иммунитетом*. Найти недостающие фрагменты головоломки. И, наконец, освободить всех людей — всех до единого — от последствий Вспышки и от того ужасного вируса, который превратил жизнь человечества в хаос и несет с собой безумие и смерть. Смерть, смерть, смерть и еще раз — СМЕРТЬ!

Самое страшное это то, что вирус меняется. Меняется неудержимо и постоянно.

— Разверни корабль носом к волне! — прокричал Хуан, первый помощник, пытаясь перекрыть рев волн. Звук его слов смешался с солеными брызгами, осыпавшими палубу.

— *Haz algo!* — вторили ему остальные члены команды. — Сделай же хоть что-нибудь!

Но Клеттер только крепче сжимала рулевое колесо. Не нуждается она ни в чьих мнениях и ни в чьих советах!

Шторм повернул на запад и быстро приблизился, поднимая крутую рябь на пологих откосах волн. Шторм в открытом океане не знает пощады ни к кому.

Но куда беспощаднее жители деревни! Они следили за каждым ее движением. Замечали каждую оплошность. А нужны они ей были лишь для того, чтобы убедить носителей иммунитета в важности ее, Клеттер, миссии! И тогда старшее поколение жителей Острова отпустит с ней на Виллу самое дорогое, что у них есть — молодое поколение островитян.

Расскажешь им о деревне, где уже несколько десятилетий не рождаются дети, и они с радостью отправят туда своих отпрысков!

У Клеттер был дар убеждать. Находить любые доводы и аргументы. Звучать убедительно...

Но правда жгла ее душу изнутри.

Она пожирала внутренности Клеттер — столь же неумолимая, как этот вечный, безбрежный океан.

Очередная армада волн ударила в борт корабля, сбив с ног команду, состоящую из жителей деревни. Клеттер, измотанная качкой, едва держалась, крепко вцепившись в штурвал. Выискивая в бушующем море относительно спокойные участки и направляя туда судно, она одновременно давила на рычаги, выжимая из двигателя максимум того, на что он был способен. Шторм же, словно обезумев, набирал силу. Скоро уж и солнце будет проглочено тучами.

И, тем не менее, Клеттер шла вперед и вперед.

Она была капитаном этого корабля.

Хотя и оставалась жалкой игрушкой сил более значительных, чем ее собственные силы.

И она знала об этом лучше, чем кто бы то ни было.

Нет, от шторма им не оторваться!

И, развернув корабль навстречу волнам, Клеттер бросила его в темное жерло стихии, напрямиком в алчущую звериную пасть.

На судно тут же обрушился неистовый рев ветра, с неимоверной силой в нос корабля ударили волны и снопы соленых брызг. Члены команды от ужаса завопили в голос.

И вдруг оказалось, что все не так уж и плохо! Ужас длился недолго; они прошли сердцевину шквала, ветер почти утих, и вот уже «Разрезающий Лабиринт» оказался в полосе спокойной воды, и только мерное покачивание длинных волн вздымало его над поверхностью океана и вновь ненадолго опускало в долину между покатыми валами.

Колени у Клеттер перестали дрожать от напряжения. Женщина ослабила хватку и, стараясь прийти в себя, позволила кораблю спокойно скользить по поверхности океана. Но, чем спокойнее становилась поверхность воды, тем все более раздраженно звучали голоса команды. Уже несколько дней они почти ничего не ели. Клеттер, оставив штурвал, повернулась к стоящим позади нее на палубе:

— *Tranquilos!* Успокойтесь!

— Который день ты продолжаешь твердить одно и то же, а мы так и не видим никакого острова! — крикнула женщина по имени Эдита.

Клеттер несколько лет подряд моталась между Виллой и деревней, наблюдая за Эдитой и ее дочерью, Хименой. Обе представляли собой полную аномалию.

Еще одна женщина из команды вышла вперед, обеими руками поддерживая живот — так, словно была беременной, хотя ни одна женщина в деревне уже никогда не сможет стать матерью.

— А про нас ты забыла? — закричала она. — Последние два дня у нас во рту и маковой росинки не было! *Tenemos hambre*. Мы есть хотим!

— *La comida!* Вот вам еда! — ответила Клеттер, показав на осьминога. — До острова уже рукой подать.

— Она лжет! — воскликнула Эдита.

Только человек с измененным ДНК-кодом мог позволить себе такое. Лучше бы было, если бы Эдита сидела в стеклянном боксе. Тогда бы и голос ее звучал не так громко!

Суставы на руках и ногах едва держали ее неуклюжее тело, лодыжки от бесконечного стояния за штурвалом ломило, но Клеттер, собрав все свои силы, уверенно выступила вперед. Над кораблем нависла тяжелая туча. Не знак ли это?

— Никто из вас не умрет! — сказала она безапелляционным тоном. Такие вопросы не обсуждаются. Команда просто *обязана* выжить, чтобы корабль, наконец, добрался до острова, где живут наделенные иммунитетом.

— Она лжет! — повторила Эдита, обернувшись к членам команды. — Мы уже умираем!

— Все будет хорошо! — добавив голосу громкости, воскликнула Клеттер. — Мы *гоберем*ся до острова!

Несколькими быстрыми движениями Клеттер выхватила нож, перегнулась через поручень и ударила несчастного осьминога. Тот дернулся и принялся отчаянно сучить щупальцами. Клеттер нанесла животному еще пару ударов, и тот обмяк. Подхватив его за щупальца, Клеттер перевалила его тушку через перила и бросила к ногам Эдиты.

— Вот вам и обед! — сказала она.

— До сегодняшнего дня я его не видела, — бесстрастно проговорила Эдита. — Я вообще здесь ниче-

го не видела, кроме корабля. И никакого внутреннего видения!

Она понизила голос, но продолжала говорить.

Клеттер напряглась. Эти деревенские постоянно талдычили о своих видениях. Как же ей все это надоело! Битых десять лет она посещала эту деревню, изучала ее жителей, тестировала их, помогала им, но ни один из них так и не понял, зачем она это делала. Если бы у Эдиты был дар видеть то, что не видят другие, она давно бы ее раскусила! Но она этого не сделала!

Внутреннее видение? Что за чушь!

— Все у вас будет отлично! Вот посмотрите! — сказала Клеттер.

Видения были частью верований, разделяемых жителями деревни — но только до той поры, пока веру не вытеснял страх. Обратившись к Хуану, Клеттер проговорила:

— Добавим к осьминогу побольше риса, хорошо?

Хуан кивнул и, отпустив штурвал, спросил:

— Сколько? У нас не так уж...

Ему не нужно было заканчивать фразу. Не следовало даже начинать — Клеттер отлично знала, сколько и чего у них осталось. Ее поразило другое.

Теперь она поняла, почему они заблудились на просторах океана. Покрытый солевым налетом штурвал, не придерживаемый рукой штурвального, сам, без посторонних усилий медленно вращался против часовой стрелки.

Хуан вопросительно посмотрел на нее. Да, дефицит продуктов был не самой острой проблемой для капитана и его команды. Клеттер вдруг охватила паника. Она бросилась вниз, на нижнюю палубу, вытащила из кармана вахтенный журнал и, найдя нужную страницу с координатами острова, проверила свои расчеты.

Все стало ясно!

По ее прикидкам, до острова, где живут наделенные иммунитетом, они должны были добраться несколько дней назад. Ладно, пускай даже несколько недель.

Но корабль, если оставить штурвал без присмотра, начинал заваливаться влево. Возможно, у него поврежден руль, и теперь, по прошествии стольких дней, никто бы не смог определить, на сколько морских миль они отклонились от курса и как его можно скорректировать.

— Черт бы нас всех побрал! — выругалась Клеттер и захлопнула журнал. Без еды команда начнет медленно умирать, а узнав о том, что они сбились с курса, спутники Клеттер ее не пощадят. И без того уже смотрят на нее волками... И она совершенно не представляет, как вернуться на маршрут.

Кто-то когда-то сказал ей: в отчаянной ситуации прибегай к отчаянным мерам! В запасе у Клеттер было не так много из того, что она была способна использовать, но инстинкт говорил ей — ситуация, действительно, отчаянная!

И нужно что-то решать.

На лестнице, ведущей в трюм, у Клеттер был предусмотрен тайник. Отодвинув доску, прикрывавшую неглубокую нишу, Клеттер достала револьвер. Сунув его в задний карман брюк, она набила боковые карманы патронами, убрала в тайник ставший совершенно бесполезным вахтенный журнал и прикрыла его доской.

Над ее головой, на верхней палубе, загрохотали шаги.

Инстинкт подсказал Клеттер — они идут за ней. Пришло время отчаянных мер.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Добро в сердцевине зла

Есть кое-что, что я отчетливо помню. Кое-что хорошее. Я нахожу его даже в плохом, в том, что очень дурно или даже отвратительно. Добро кроется и внутри зла — как яркое, сияющее пятно света.

Правда, различаю его я лишь тогда, когда обращаюсь назад, в прошлое.

Может быть, нечто хорошее есть и в том, что я делаю сейчас? В том, что пишу о прошлом — жестоком и беспощадном.

В сердцевине зла всегда кроется добро.

«Книга Ньюта»

Глава 1

ОГОНЬ И ТОПЛИВО

1

Айзек

Он старался не отставать от Химены, несмотря на терзавшую его жару и духоту.

Поспешая за ней по тропе, ведущей прочь от Виллы, Айзек подумал, насколько старику Фрайпану и Джеки труднее, чем ему. Особенно Джеки — после ее контактов с маленьким Ньютом-саламандрой, которые ее едва не убили.

Шагая по усыпанной камнями тропинке, Айзек чувствовал себя подавленным и смущенным, и ноги его явно не поспевали за мозгами. Смысла не было ни в чем! Они все дальше и дальше уходили от Виллы, от бедной миз Коуэн, которую они там оставили...

а Айзек понятия не имел, куда они сейчас направляются. Глянув на Джеки и Фрайпана, он попросил Химену:

— Притормози!

После чего спросил:

— Что ты имела в виду, когда говорила, что Божество страдает от болезни, которой само и является?

Несмотря на крайнюю степень усталости, Айзек готов был идти еще тысячу-другую дней, лишь бы найти Садину и прочих своих друзей и увериться в том, что они в безопасности. Он надеялся, что эту безопасность и гарантирует им само Божество. Что тут можно сказать еще?

— Ты хочешь, чтобы я тебе это растолковала?

Химена на ходу повернулась к Айзеку, положив руку на ножны, в которых спрятался нож Клеттер, и сказала:

— Они дурные люди, Айзек!

Девушка остановилась, дав ему возможность догнать ее. Через некоторое время, пыхтя и отдуваясь, с ними поравнялись Джеки и Фрайпан.

— Божество сделает все, что в его силах, чтобы *остаться* у власти! — закончила Химена.

От взгляда Химены у Айзека вспыхнуло все внутри. Огонь наполнил его грудь, и ему показалось, что там у него — раскаленная печь. Яро бушующее пламя!

Химена же, между тем, продолжала:

— Божество не является Исцелением, и средства для Исцеления оно не располагает. Я говорила тебе, что произошло с моей деревней — лет через двадцать пять она исчезнет со всех карт. Как и ваш остров.

— Чепуха! — вторглась в разговор Джеки, восстановившая дыхание. — Никогда не поверю! Наш остров — в полной безопасности. Никто о нем не

знает, у нас большое население, и мы отобьемся от любого врага.

Она повернулась к Фрайпану. Тот ободряюще посмотрел на нее и, одной рукой обняв за плечи, согласно кивнул:

— Безопаснее убежища не бывает.

Айзек хотел было возразить, но не знал, как это сделать и что именно сказать. С одной стороны, ему хотелось согласиться с Джеки, подтвердить, что их остров — самое безопасное место на всей земле и что найти его совершенно невозможно. С другой стороны, жизнь научила его: самое невозможное легко становится возможным, — и теперь юноша не знал, во что верить и на что ему надеяться.

— Все будет хорошо, Джеки! — только и оставалось сказать.

Увы, у Айзека на острове нет никого, кто мог бы по нему скучать. А у Джеки была семья, близкие люди. Были близкие и у других островитян, тайно, под покровом ночи, покинувших дом на корабле Клеттер. И оставшиеся не знали, куда в одночасье делись их родные. Какие муки, должно быть, пережили они за это время!

— Все, кто остался дома, находятся и всегда будут находиться в полной безопасности.

Айзек произнес эти слова и вдруг почувствовал, как они бессмысленны и пусты. Он представил себе, что думают и чувствуют островитяне, потерявшие своих детей; и не только детей, но и нескольких сенаторов, уважаемых людей, цвет острова. Конечно, у сбежавших было оправдание — они собирались помочь Божеству найти средство для Исцеления! И, если бы это получилось, они бы гордились честью спасителей человечества, а остров, несомненно, гордился бы своими детьми! Но что, если права Химена?

Что, если Исцеление невозможно, а само Божество заботится лишь о сохранении своей власти, и больше ни о чем?

Родители Триш наверняка терзают Совет острова и Сенат требованиями разыскать их дочь. Родители Доминика, скорее всего, бросают в океан перья, похожие на маленькие кораблики, и просят волны, чтобы те вернули им сына. А другие родители... Наверное, перечитывают «Книгу Ньюта», надеясь, что их детям повезет больше, чем легендарному Глэйдеру...

Старина Фрайпан кивнул, словно догадывался, о чем думает Айзек.

Джеки тыльной стороной ладони отерла пот со лба.

— Клеттер сказала нам, что как только доберемся до Божества, мы...

Айзек тронул ее за плечо.

— Не кипятись! Я помню. Мы найдем и Божество, и всех наших.

Химена же рассмеялась, отчего огонь внутри Айзека разгорелся с новой силой.

— Что тут смешного? — спросил он, прищурившись и глядя на Химену. Та стояла перед ним, окруженная ореолом мягкого света.

— Она думает, что мы идиоты, — сказала Джеки. — Не обращай внимания.

Химена же недовольно фыркнула и произнесла:

— Божество не станет вам помогать. С какой стати?

Она подняла с тропинки камень и, с силой швырнув его в сторону, пробормотала что-то неразборчиво.

— Что ты говоришь? — переспросил Айзек.

— Все эти Виллы, само Божество — все это должно сгореть дотла!

Она произнесла это таким ироничным тоном, словно речь шла про обычный костер, разожженный на берегу.

— Ладно! — сказал Фрайпан, усаживаясь на ствол поваленного дерева, лежащий обок тропинки, по которой они шли. — Вилла далеко, а здесь можно неплохо устроиться на ночь.

Палкой, на которую он опирался во время ходьбы, Фрайпан нарисовал на земле круг и произнес:

— Джеки!

Та, обрадовавшись тому, что можно соскочить с опасной темы, бросилась собирать хворост для костра.

— Еще и ягод посмотрю, и, может быть, найду какие-нибудь фрукты, — сказала она, старательно отворачиваясь от Химены.

Та заметила это и, покачав головой, негромко заметила:

— Я говорю это не для того, чтобы вас обидеть. Это — правда. История о Божестве — ложь, которую они рассказывают и самим себе, и другим.

Но, увы, спутникам Химены пока не хотелось знать правду!

В нарисованный Фрайпаном круг Джеки сложила кучу веток и сучьев, а Айзек принялся разжигать костер.

— Подождите! — остановила его Химена. — От огня у нас будут одни неприятности.

— Мы разжигаем костер каждую ночь, и никаких неприятностей, — отозвался Айзек.

Костер разгорелся, потрескивая сухими сучьями.

— Лучший звук из тех, что я слышал за весь день, — произнес Фрайпан.

Айзек отлично понимал, что старый глэйдер имел в виду. Дома, на острове, после того, как погибли его